

А. Фемилиди

Русский нотариат

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

A11 **А. Фемилиди**
Русский нотариат / А. Фемилиди – М.: Книга по Требованию, 2013. – 264 с.

ISBN 978-5-517-90279-5

История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 года. Пособие по изучению русского нотариального права. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1902 года

ISBN 978-5-517-90279-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ч А С Т Ь I-я. .

Исторія нотаріата.

Исслѣдователь современныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій прежде всего обращается къ ихъ исторіи, слѣдитъ за постепеннымъ ходомъ развитія ихъ изъ примитивныхъ, несовершенныхъ формъ въ болѣе сложныя, связанныя единствомъ положенной въ ихъ основаніе идеи. Исторія выясняетъ ему, что сохранилось въ данномъ учрежденіи самобытнаго, оригинальнаго, національнаго, и что заимствовано, перенесено изъ чужихъ странъ и культивировано искусной рукой законодателя. Грубая первоначальная форма, созданная потребностями своего времени, взятая отдѣльно отъ исторической и мѣстной обстановки и представляющая собой иной разъ лишь пустую обрядность, постепенно и послѣдовательно развиваясь, достигаетъ въ концѣ концовъ своего наибольшаго совершенства, занявъ опредѣленное мѣсто въ сложной системѣ совре-

менного права. Прослѣдить исторически всѣ видоизмѣненія этой первобытной формы, раскрыть ея жизненное, плодотворное начало, то „историческое зерно“, которое издавна таилось въ ней, и изъ котораго позже выросло гордое многовѣтвистое дерево,—такова задача всякаго современнаго изслѣдователя государственныхъ и общественныхъ учрежденій.

На первыхъ ступеняхъ народной жизни, когда общественныя отношенія были крайне несложны и малочисленны, когда личность находилась подъ властью семейныхъ и родовыхъ союзовъ, когда собственность считалась скорѣе фактомъ, чѣмъ правомъ, и всякое завладѣніе вещью защищалось силою,—не можетъ быть и рѣчи объ органѣ публичной дѣятельности, закрѣплявшемъ за личностью ея имущественныя права. Договоры въ эту эпоху заключались въ публичныхъ мѣстахъ (на площадяхъ, у дверей храмовъ) и утверждались случайными свидѣтелями. Наружные признаки при установленіи несложныхъ правовыхъ отношеній древняго общества—были преимущественно характера символическаго. Нотаріатъ, какъ учрежденіе, тѣсно связанное съ общественнымъ строемъ, правами семейными, наследственными и вещными, можетъ создаться лишь въ государствахъ достаточно культурныхъ и цивилизованныхъ.

1. Нотаріатъ въ Римъ ¹⁾.

Римскій нотаріатъ вплоть до IX в. представлялъ собой не государственную должность (*officium publicum*), а свободное занятіе свѣдущихъ въ правѣ лицъ. Облеченіемъ правового матеріала въ документальную форму въ республиканскую эпоху римской исторіи занимались два разряда лицъ:

1. Писцы, состоявшіе на государственной службѣ (*scribae*). Они числились при магистратахъ и получали изъ государственнаго казначейства опредѣленное жалованье. Должность ихъ считалась пожизненной и замѣщалась только римскими гражданами, не лишенными гражданской чести. Общественное положеніе ихъ было довольно высокое; Цицеронъ наз. ихъ „почетнымъ сословіемъ“ (*ordo honestus*). На ихъ обязанности лежало изготовленіе публичныхъ документовъ (*tabulae publicae*) и веденіе общественныхъ счетовъ (*rationes*); поэтому они наз. также „*scribae librarii*“. Они выдавали желающимъ выписи и копіи изъ *tabulae* и *rationes*, удостовѣряя отъ имени магистрата правильность ихъ. Присутствуя при судебномъ разбирательствѣ претора, *scribae* вели особый судебный журналъ (*codex*), куда записывались всѣ существенныя особенности

¹⁾ Изъ „Исторіи нотаріата“ Н. Ляпидевскаго. Москва 1875 г. т. I.

разбираемаго дѣла. Эти *codices* были зародышемъ позднѣйшихъ судебныхъ протоколовъ (*acta* или *gesta*).

2. Писцы, состоявшіе на службѣ у частныхъ лицъ. Это были или: а) свободные люди, состоявшіе по свободному найму домашними секретарями у богатей и наз. „*exceptores*“, или б) рабы и наз. „*notarii*“. Слово „*notarius*“ происходитъ отъ употребленія писцами этого рода особыхъ стенографическихъ знаковъ (*notae*) при письмѣхъ подъ диктовку.

Въ періодъ имперіи республиканское названіе „*exceptores*“ стало общимъ именемъ всѣхъ служившихъ писцовъ во всѣхъ учрежденіяхъ, а со времени имп. Гордіана нотаріусами назывались императорскіе секретари. Позже этимъ именемъ называли и писцовъ епископовъ, записывавшихъ поученія и бесѣды епископовъ съ народомъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ лицъ, въ Римѣ существовало особое учрежденіе—институтъ „*tabelliones*“. Табелліоны, не состоя на государственной службѣ, занимались въ видѣ свободного промысла составленіемъ юридическихъ актовъ и судебныхъ бумагъ подъ контролемъ и воздѣйствіемъ государственной власти за установленное закономъ вознагражденіе. Это учрежденіе и есть зародышъ того важнаго института, который, получивъ въ Италіи особую законченную организацію и новое имя („нотаріатъ“), акцептированъ новыми евро-

пейскими народами вмѣстѣ съ римскимъ правомъ. Время возникновенія въ Римѣ этого учрежденія, за недостаткомъ историческихъ данныхъ, опредѣлить невозможно.

Табелліономъ могъ быть всякій, обладавшій знаніемъ права. Ульпіанъ, говоря о табелліонахъ, ставилъ ихъ наряду съ юрисконсультами и адвокатами. Табелліоны въ каждомъ городѣ составляли корпорацію, представитель которой назывался „*primicerius*“. Они имѣли въ публичныхъ мѣстахъ особыя конторы (*stationes*), гдѣ и совершали разные юридическіе акты; только въ рѣдкихъ случаяхъ законъ разрѣшалъ табелліонамъ совершать документы на дому.

Изъ новеллы Льва 889 г. видно, что въ IX в. избраніе табелліоновъ зависѣло отъ членовъ корпораціи, а утвержденіе въ должности—отъ префекта города. Избранный въ члены корпораціи новый табелліонъ, одѣтый въ особое платье (*ἐφέστιος*), былъ вводимъ къ префекту, который вручалъ ему золотой перстень съ печатью. Затѣмъ, сопровождаемый членами корпораціи, онъ отправлялся въ церковь, гдѣ, послѣ присяги, на него одѣвалась бѣлая фелонь. Таковъ обрядъ посвященія въ табелліоны.

Надзоръ за табелліонами въ столицахъ принадлежалъ особому чиновнику (*magister census*), а въ провинціи—дефензору. Законъ подъ страхомъ тяжкаго

уголовнаго наказанія запрещалъ табелліонамъ совершеніе противозаконныхъ юридическихъ сдѣлокъ.

Порядокъ совершенія табел. документовъ таковъ: желающій совершить документъ, обращался съ своею просьбой въ контору табелліона. Послѣдній, выяснивъ сторонамъ свойство данной сдѣлки, составлялъ проэктъ акта (наз. „scheda“), съ котораго потомъ писался и самый актъ на особаго рода гербовой бумагѣ (protocollum). Актъ прочитывался контрагентамъ при свидѣтеляхъ, подписывался сторонами и свидѣтелями и заканчивался подписью табелліона съ означеніемъ, что актъ прочитанъ сторонамъ при свидѣтеляхъ, подписанъ ими и врученъ по принадлежности. Во многихъ документахъ VI в. въ подписи сторонъ и свидѣтелей находимъ знакъ креста разнообразной формы. Знакъ креста, поставленный собственноручно на документѣ неграмотнымъ, замѣнялъ собою его подпись; при этомъ во многихъ изъ дошедшихъ до насъ табел. документахъ тотчасъ послѣ изображеннаго неграмотнымъ креста, слѣдуетъ помѣтка о томъ табелліона.

Число свидѣтелей, присутствовавшихъ при совершеніи табел. документовъ, колеблется отъ 3-хъ до 7-ми. Свидѣтелями могли быть только лица мужескаго пола, лично извѣстны контрагентамъ и притомъ честныя и достойныя довѣрія („honesti et fide digni“, Новелла LXXIII).

Печатью, встрѣчающейся на нѣкоторыхъ табел. документахъ, римляне пользовались лишь какъ средствомъ предохраненія документа отъ подлога, а не удостовѣренія подписей или замѣны ихъ (съ этой цѣлью печать употреблялась лишь въ средніе вѣка). Процессъ приложенія печати таковъ: документъ свертывался въ трубку или складывался въ квадратную форму, обвертывался въ холстъ, прошнуровывался ниткой, концы которой скрѣплялись, воскомъ, и на немъ уже прикладывалась печать (*signaculum*).

Чтобы придать документамъ, совершеннымъ табелліонами, значеніе актовъ публичныхъ, табел. акты являлись въ судебныхъ учрежденіяхъ и вносились въ судебные протоколы (*gesta*).

Подобная явка имѣла большое практическое значеніе, такъ какъ акты, въ случаѣ утраты или уничтоженія, всегда могли быть возстановлены въ копіи съ протоколовъ, которые хранились въ куріальныхъ и др. архивахъ. Послѣ внесенія документа въ *gesta*, владѣлецъ его не только ограждался отъ тяжелаго процесса (*comparatio litterarum*), но и всякій споръ о подлинности акта становился невозможнымъ. Предъявляли акты суду для внесенія въ протоколы либо лица, заинтересованныя въ юридическомъ значеніи акта, либо сами табелліоны.

Нѣкоторые акты законъ обязывалъ вносить въ судебные протоколы; таковы:

а) Даренія на значительную сумму. По древнему праву подобное дареніе сопровождалось „*mancipatio*“ или „*traditio*“; простое обѣщаніе дара юридическаго значенія не имѣло. Со времени имп. Константина (319 г.) эта форма замѣняется внесеніемъ въ судебные протоколы, безразлично—переданъ ли предметъ дара, или только обѣщанъ.

б) Судебные тестаменты. Распоряженія послѣдней воли въ императорскую эпоху было обязательно вносить въ судебный протоколъ.

с) Завѣщанія, совершенныя внѣ суда. Спустя 5 дней послѣ смерти завѣщателя тестаменты приносились въ судъ, вскрывались, предъявлялись свидѣтелямъ для признанія ими своихъ подписей и печатей, прочитывались и вносились въ протоколы; послѣ этого къ тестаментамъ прикладывалась печать суда. По окончаніи формальностей тестаменты отдавались на храненіе въ судебный архивъ.

По закону Гонорія и Феодосія 499 г., кромѣ судебныхъ учрежденій, тестаменты совершались и вносились въ протоколъ „*consistorium principis*“ и у „*magister census*“, а въ провинціяхъ документы могли быть явлены у кесарскихъ намѣстниковъ. Но

чаще всего документы въ провинціяхъ являлись въ куріальныхъ судахъ или у дефензора.

Въ заключеніе познакомимся съ табел. документами съ ихъ внѣшней и внутренней стороны; сохранившіеся подлинныя документы равенскихъ табелліоновъ, археологическія изысканія и историческія изслѣдованія даютъ намъ возможность достаточно точно и ясно представить себѣ эти документы.

Съ внѣшней стороны табел. документы различались въ разныя эпохи въ зависимости отъ бывшаго въ употребленіи письменнаго матеріала. До употребленія папируса и пергамента документы писались на навощенныхъ деревянныхъ дощечкахъ, наз. „caudex“, посредствомъ заостренной палочки, наз. „stylus“. Позже письмен. матеріаломъ явилась египетская бумага (*charta papyraica*), приготовлявшаяся изъ листьевъ египетскаго растенія—(*cyperus papyrus*). Первоначально римляне писали только на внутренней сторонѣ папируса, позже—и на внѣшней ¹⁾).

Со времени вторженія арабовъ въ Египетъ (634 г.) воздѣлываніе папируса приходитъ въ упадокъ и вывозъ въ Европу прекращается. Съ половины VII в. документы на папирусѣ—очень рѣдки. Послѣ папируса

¹⁾ Въ письмахъ къ высокопоставленнымъ лицамъ было не принято писать на оборотной сторонѣ бумаги, что считалось равносильнымъ оскорбленію.

наиболѣе употребительнымъ письменнымъ матеріаломъ былъ „пергаментъ“ ¹⁾ (*charta membranica*), выдѣлывавшійся изъ кожи животныхъ. Кромѣ этихъ письменныхъ матеріаловъ, у римлянъ употреблялось еще бумага, выдѣлывавшаяся изъ коры (*cortex, tilia*) и особенно приготовленный холстъ (*linteum, carbasum*). Римлянамъ была извѣстна еще особая гербовая бумага, наз. „*protocollum*“ ²⁾. Табел. документы писались черными чернилами, приготовлявшимися изъ сажи и меда или изъ отвара морской рыбы (*seria*). Только императоры подписывались пурпуровыми чернилами (*sacrum encaustum*), приготовлявшимися изъ пурпурныхъ раковинъ. Употребленіе и приготовленіе этихъ чернилъ частнымъ лицамъ запрещалось подѣ страхомъ смертной казни (постановл. имп. Льва 470 г.).

Языкъ табел. документовъ первоначально былъ только латинскій; позже закономъ и обычаемъ введенъ былъ въ употребленіе и греческій языкъ, не только въ судебныхъ протоколахъ, но даже и въ про-

¹⁾ Название „пергаментъ“ произошло отъ города Пергама (въ нынѣшней Анатоліи), гдѣ производилась лучшая его выдѣлка.

²⁾ *Protocollum* = *πρωτόλη—κόλλη*. т. е. бумага, на верхней части листа которой были означены время изготовленія бумаги и буквы C. S. L. (*Comes sacrarum largitionum*), вѣроятно инициалы фирмы изобрѣтателя бумаги, секретъ изготовленія которой долго сохранялся въ тайнѣ.